

„Не быть гордецами и зазнайками“

Михаил Иванович Калинин так описывает лицо партийного руководителя:

«...Требуется, чтобы партийный руководитель не был гордецом и зазнайкой. Если вы в разговоре с рабочим или рядовыми партийцами хоть каким-нибудь жестом, интонацией голоса, незначительной, случайной, казалось бы, фразой дадите понять, что вы считаете себя умнее их, больше знаете, то вы пропали. Рабочий и вообще рядовой человек не любит людей, которые себя высоко ставят и прислушиваться к ним не будут, а в подходящий момент и крепко им об этом напомним. Поэтому коммунисты, прежде всего, не должны быть зазнайками и гордецами».

Некоторые спросят: «к чему вы об этом пишете. Ведь это понятно само собой».

Однако, не всем понятно. Не вывелись еще у нас такие руководители парторганизаций, которые забыли о партийной скромности. К таким коммунистам можно отнести парторга 3 цеха тов. Туганова.

У этого парторга нет партийного подхода ни к коммунистам, ни, вообще, к рабочим. Неудивительно, что Туганов не пользуется авторитетом в цехе ни как начальник смены, ни тем паче, как партийный руководитель. Вместо помощи, совета, дельного указания он способен скорее обидеть человека неуместным, резким замечанием, высмеиванием последнего. Считая себя очень умным, он теряет чувство самого элементарного такта по отношению к другим, везде и всюду подчеркивая свое превосходство.

Как же работает партийная организация с таким руководи-

телем? Плохо! Взять любой вопрос. Касается ли это партийно-массовой, или внутрипартийной работы — картина безотрадная.

Партийная организация 3-го цеха насчитывает 19 коммунистов. Казалось бы, работать можно. Но партийные собрания проходят там редко. Решения этих собраний чаще всего не проверяются. Партийных поручений коммунисты не имеют. Даже такое ответственное дело, как агитация, отдают на откуп беспартийному т. Холеву, а коммунисты — в стороне. Члены или беседы проходят настолько редко, что рабочие забывают, когда они были в последний раз. Читки проходят редко, случайно. Когда коммунисты обращаются к парторгу относительно общественных нагрузок, тов. флюсофски отвечает: «Не маленькие, сами должны знать, что делать. (?!».

Неудивительно, поэтому, что коммунисты не занимают авангардной роли на производстве. Не возглавляют борьбу с нарушениями технологии, которые имеют место в цехе, борьбы за укрепление трудовой дисциплины, изрядно расшатавшейся за организацию производства, чистоту рабочего места. А вопросы все эти — лабазские.

Чем же занимается партийная организация, какие вопросы ставит перед ней парторг Туганов. К сожалению, похвалиться нечем. Парторганизация работает из рук вон плохо. Не потому ли цех из месяца в месяц не выполняет плана?

Пора парткому сказать свое решительное слово по поводу такой, с позволения сказать, работы.

М. Бравина.

Прямой наводкой

Пиковое положение

- Чего ты реवेशь, Фриц?
— Мой танк сгорел.
— Ничего, тебе дадут новый.
— Оттого я и реву...

В суде

Фриц Дриц, Вы обвиняетесь в том, что во время контратаки на русских побежали назад...

— Господи боже мой, герр судья! Так ведь я догонял обер-лейтенанта фон Граббе.

Сила привычки

Фриц: Что это Карл вечно ходит с опущенной головой?
Эрнст: — Привычка. За пос-

ледний месяц русская артиллерия не давала нам поднять носа от земли.

Среди финских бандитов

— Отчего ты такой грустный, Отто?

— Да как же: фашисты грабят, министры воруют, полиция отбирает... Что же нам, бедным громилам, достанется?

В фашистском госпитале

Врач (повоорившему раненому): — Скажи, Фриц, что слышно на фронте о нашей победе?

Фриц: От грохота русской артиллерии и разрывов снарядов, господни доктор, ничего не слышно!

По следам наших выступлений

„Где почитать газету?“

Под таким заголовком была помещена статья в газете «Голос ударника» № 41 от 24 декабря. Факты, указанные в статье, подтвердились.

Завком разгрузил библиотекаря Шляпникову от всех посторонних дел, предоставив последней заниматься только работой библиотеки, чего раньше не было. Таким образом,

библиотека стала работать круглый день. Часть помещения в ней отведена под читальню, где поставлены специальные столы для чтения. Там имеются газеты и журналы.

Ответственный редактор Д. СТЕПАНУШКИН

Из выступлений на заводском партийном собрании

„РАБОТАЮТ ПО-ЧЕРНОМУ“

Сталевары хоть и вывалили прокатчиков на соревнование, но все время не додают прокатному цеху слитков. И цех, вынужден простаивать.

В сталелитейном цехе есть все возможности работать лучше, а работа там идет из рук вон плохо. Начальник цехов. Осипов мало проявляет инициативы для выправления

работы своего цеха. Взять такой вопрос, как организация труда. Она никуда не годится. Печи один день работают хорошо, другой — плохо.

В прошлом году цех выпускал скоростные плавки, сейчас о них и думать забыли. Больше того, сталевары дают много брака или, как говорят

у прокатчиков, «работают по-черному».

Много недостатков в цехе, много о тех недостатках говорят и у директора, и у главного инженера, а работа ни на гран не улучшается. Почему не принимаются решительные меры, чтобы наладить работу цеха?

В. Гладышев.

„Не беспокойтесь — завтра будет“

Есть много причин, срывающих график работы в сталелитейном цехе, но главная из них — плохое снабжение.

Отдел снабжения (и. о. нач. тов. Осмишников) сплошь и рядом подводит сталелитейный цех. То нет шамота, нет центровки, электродной массы, кирпича, то не завезен своевременно мазут, то еще что-нибудь. В конце концов, каждый день чего-нибудь да нет... И это сильно тормозит работу цеха.

Снабженцы мало того, что плохо обеспечивают цех материалами, они часто прибегают к разным уловкам, чтобы обмануть руководителей цеха, дескать, не беспокойтесь — завтра материал будет. Однако, ни завтра, ни послезавтра нужного материала нет. Это лихорадит цех, ломает график беспеременно.

Работники снабжения должны категорически изменить стиль своей работы.

В. Осипов — начальник сталлцеха.

Час работают, два — стоят

Все знают, какое значение имеет шихта для сталлцеха. Тем не менее шихтовый цех авторитетом у дирекции не пользуется. Можно месяцами говорить об неисправном оборудовании, сигнализировать, что от этого задерживается подача шихты, все же исправлено оно не будет.

Ввиду того, что шихтовый цех работает на изношенном оборудовании, рабочие затрачивают много физической силы, чтобы привести в движение какой-нибудь ролик. Времени уходит на подобные «раскочки» очень много. И часто получается так, что рабочие час работают, а два — стоят. Монорельсовый кран или магнитный то и дело выходят из строя. Весаовое хозяйство в расстройстве, резак не работает, резка стоит. Самотаска скоро встанет... Вот и попробуй при таком положении работать хорошо! Сколько тут не изворачивайся, а физической силой механизацию не заменишь.

Об этом хорошо известно главному инженеру и директору завода, но только толку от этого мало. Больше внимания надо уделять шихтовому цеху, тогда и работа пойдет лучше.

В. Софронов — зам. начальника шихтового цеха.

А. Салапанов.

Овладеть техникой

Вся беда в том, что сталелитейный цех почти совсем не занимается вопросами организации труда. В цехе нет порядка, люди часто не знают даже своих обязанностей. Нет четкости в работе.

В цехе проведены технические усовершенствования, но ими надо уметь пользоваться, т. е. овладеть техникой.

А. Салапанов.

ОДНИ РЕШЕНИЯ...

Жалоб на столовую много можно слышать. О столовой говорят и пишут. Но помощи никто не оказывает. Верно, столовая полностью не перестроилась еще на возвышенный лад. Еще много неповоротливости и халатности у работников столовой. Нет должной борьбы за качество блюд, погоня за количеством. Официантки, раздатчики и касирши нередко допускают грубости и выкладки в отношении рабочих. Наличие обвеса, уменьшение порций, грязь и неопрятность в столовой и рабочих мест — это большие места столовой, за которые следует взяться по-настоящему.

Однако, есть и другая сторона плохой работы столовой — отсутствие помощи со стороны директора ОРСа т. Циркульникова, завкома т. Мокева. Их метод помощи один — «накачка». А чтобы помочь практически — этого нет.

Так, до сих пор в столовой нехватает столов и стульев, что вызывает очереди и толкучки. Все еще бездействует подъемник, хотя об этом имеется десятки решений. Часто выходит из строя картофелеуборочка. И, несмотря на то, что можно изготовить на заводе еще одну в запас (конструкция последней проста и несложна), этого не делается.

Столовая изготовляет не-

сколько тысяч блюд, а кухня не приспособлена к такой мощности. Надо сложить вторую плиту, только тогда можно будет работать нормально, но и в этом отношении ничего не предпринимается. Что же касается всяких текущих ремонтов в кухне, которые проводятся цехами главного механика, то, прежде чем что-либо исправить, надо десять раз обратиться к главному механику, да и то — безрезультатно.

Надо в корне изменить отношение к столовой и оказывать ей нужную помощь, тогда будет легче справиться и с внутренними недостатками.

К. А. Елфимса.